

Индивидуальный предприниматель
Золотарёв М.Ю.
Юридические услуги

236009, Калининград, ул. Глинки, 71, тел.: 58-53-54, моб. 89212635119
www.urist39.com, e-mail: zolotarev39@yandex.ru, Skype: muzolotarev
ИНН: 391400326004; ОГРНИП: 304306355800041

Председателю Верховного Суда Российской Федерации
123260, г. Москва, ул. Поварская, д.15

Председателю Высшей квалификационной коллегии судей РФ
123995, г. Москва, ул. Баррикадная, д. 8, стр. 4

Заявитель: Р.....В С.В.

236005, г. Калининград, ул. xxxxxxxxxxxxxxxx

Должностное лицо: командующий Балтийским Флотом
236015, г. Калининград, ул. Ушакова 2

«Я считаю, что наша судебная система развивается и считать, что она насквозь коррумпирована, сгнила, что она отстаивает интересы отдельных компаний, отдельных чиновников, что она работает по звонку из органов власти, это было бы нечестно. В то же время все ... это в системе есть»

«Мы заинтересованы в том, чтобы сама по себе судебная система имела ресурс для самоочищения»

Встреча Президента РФ с представителями Общественного комитета и его сторонников 19.10.2011

«В нашем народе пренебрежение к суду будет до тех пор, пока суд не перестанет пренебрежительно относиться к народу»

Афоризмы и высказывания из книги «Юридические этюды» доктора юридических наук, профессора, почетного адвоката России, члена Центральной коллегии адвокатов гор. Москвы Сергеева Владимира Ивановича

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА

**на постановление суда надзорной инстанции № 8-н/г
президиума Балтийского флотского военного суда от 12 августа 2011 года
определение судьи Верховного Суда РФ от 19 декабря 2011 года, дело № 212-Ф 11-48**

ЖАЛОБА

на нарушения прав военнослужащих в судах надзорных инстанций

28 февраля 2011 года Калининградский гарнизонный военный суд заявление Р.....ва Сергея Владимировича удовлетворил.

Признал приказ командующего Балтийским флотом от 17 декабря 2010 года № 0654 в части досрочного увольнения Р.....ва СВ. с военной службы по подпункту «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» незаконным, и обязал должностное лицо изменить в названном приказе основание увольнения заявителя с военной службы на подпункт «б» п. 3 статьи 51 вышеназванного Федерального закона (по состоянию здоровья - в связи с признанием военнослужащего военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе).

31 марта 2011 года кассационным определением № 91-кг Балтийский флотский военный суд решение Калининградского гарнизонного военного суда от 28 февраля 2011 года по заявлению старшего лейтенанта Р.....ва Сергея Владимировича на действия командующего БФ, связанные с досрочным увольнением заявителя с военной службы - оставил без изменения, а кассационную жалобу представителя должностного лица Клочковой Ж.Г. - без удовлетворения.

12 августа 2011 года постановлением суда надзорной инстанции № 8-н/г судьи Президиума Балтийского флотского военного суда **Борисенко В. М., Домаша В. В. и Глухоедова С. И.** решение Калининградского гарнизонного военного суда от 28 февраля 2011 года по заявлению военнослужащего войсковой части 95043 старшего лейтенанта Р.....ва Сергея Владимировича, которым приказ командующего Балтийским флотом от 17 декабря 2010 года № 0654 в отношении заявителя был признан незаконным и на воинское должностное лицо была возложена обязанность изменить в названном приказе основание увольнения заявителя с военной службы на подпункт «б» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», то есть по состоянию здоровья - в связи с признанием военнослужащего военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной

службе, и кассационное определение Балтийского флотского военного суда от 31 марта 2011 года, которым вышеуказанное решение было оставлено без изменения, отменили и приняли решение.

В удовлетворении заявления Р.....ва С. В. отказали.

19 декабря 2011 года судья Верховного Суда РФ **Соловьев А.И.** своим определением представителю заявителя Р.....ва СВ. - Курачеву Т.В. в передаче надзорной жалобы на постановление президиума Балтийского флотского военного суда от 12 августа 2011 года по гражданскому делу для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции отказал.

Считаю постановление суда надзорной инстанции № 8-н/г Президиума Балтийского флотского военного суда от 12 августа и определение судьи Верховного Суда РФ от 19 декабря 2011 года незаконными и необоснованными по следующим основаниям:

В ходе прохождения воинской службы в войсковой части 95043 в офицерском звании старшего лейтенанта ко мне сложилось предвзятое отношение со стороны командования указанной войсковой части. Такое положение дел привело меня к тому, что я в ходе исполнения обязанностей по военной службе в конфликтной ситуации я применил к начальнику насильственные действия, за что **30 ноября 2010 года** военным судом был осужден к девяти месяцам ограничения по военной службе, с удержанием в доход государства 10% с моего денежного довольствия. **Командование части еще до вынесения приговора и вступления его в законную силу предредило мое прохождение военной службы и 22 ноября 2010 года** командир войсковой части 95043 провел со мной индивидуальную беседу на предмет моего увольнения из Вооруженных Сил РФ согласно требованиям подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» - военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Находясь в подавленном состоянии от морального давления предвзятого отношения со стороны командования и его действий в нарушении **ст. 49 Конституции РФ**, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда и проходящего судебного процесса я **22 ноября 2010 года** не смог в ходе индивидуальной беседы даже указать и отразить в листе индивидуальной беседы, что у меня начались необратимые процессы моего физиологического, психологического и психического состояния.

В силу **абз. 4 п 9 Положения о военно-врачебной экспертизе**, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 года № 123, контрольное обследование и повторное медицинское освидетельствование гражданина раньше установленного срока могут проводиться по его заявлению (заявлению его законного представителя) либо по инициативе специалистов военно-врачебной комиссии (врачебно-летной комиссии), если в состоянии его здоровья произошли изменения, дающие основания для пересмотра заключения военно-врачебной комиссии (врачебно-летной комиссии).

На основании указанного нормативного документа я **03 декабря 2010 года** после вынесения приговора я обратился к командиру войсковой части 95043 о направлении меня на военно-врачебную комиссию с целью определения моего заболевания и годности к военной службе по той причине, что мое физиологическое состояние пришло в крайне болезненное состояние. Командир войсковой части 95043 направил меня на прохождения военно-врачебную комиссии, при этом никаким образом не ссылаясь на обстоятельства, что по заключению военно-врачебной комиссии от 16 апреля 2010 года я был признан здоровым и годен к военной службе.

Обращаю внимание на тот факт, что мной было высказано требования о направлении меня на освидетельствования военно-врачебной комиссии на предмет годности к военной службе **до вступления в законную силу приговора суда**. То есть данные обстоятельства являются отправным временным показателем на приобретения моего права в соответствии с **п. 11 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы**, утвержденного Указом Президента РФ от 16.09.1999 N 1237, согласно которому, при наличии у военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, нескольких оснований для увольнения с военной службы он увольняется по избранному им основанию (за исключением случаев, когда увольнение производится по основаниям, предусмотренным подпунктами «д» и «е» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), то есть в связи с лишением военнослужащего воинского звания и (или) вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы.

Но в нарушении **ст. 49 Конституции РФ и ч. 2 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод**, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком, **02**

декабря 2010 года до вступления в законную силу приговора военного суда от 30.11.2010 года командир войсковой части 95043 предпринял мой статус военнослужащего и представил вышестоящему командованию на меня документы к досрочному увольнению с военной службы по подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Но так как в объеме общих обязанностей военнослужащих в соответствии со ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих» входит строгое соблюдение законов Российской Федерации, то оценка степени соблюдения законов военнослужащими, в частности УК РФ (имеющего юридическую силу федерального закона), не входит в компетенцию командиров (гл. 3 УВС ВС РФ не содержит указания на такое право либо обязанность). Следовательно, командир войсковой части 95043 был неправомочен делать вывод о факте наличия моей вины в нарушении уголовного закона и принимать все вытекающие из этого дальнейшие решения, связанные с увольнением с военной службы.

При таких обстоятельствах на момент **02 декабря 2010 года** у командира войсковой части 95043 отсутствовали, какие либо законные обоснование претензии ко мне по службе, которые имели правовые основания для представления меня к досрочному увольнению с военной службы в связи с нарушением условий контракта.

Командир войсковой части 95043 имел законное право предъявить ко мне претензии по службе, которые бы явились законным обоснованием моего представления к досрочному увольнению с военной службы в связи с нарушением условий контракта и установленные судом только с **11 декабря 2010 года**.

Таким образом, должностное лицо - командир войсковой части 95043, ввел в заблуждение командующего Балтийским флотом относительно сроков определения моей виновности и данный факт, предопределил издание приказа об увольнении меня с военной службы. В том случае когда командир войсковой части 95043 действовал бы в соответствии с законом и представил мои документы к увольнению не 02 декабря 2010 года, а как того требует закон, **11 декабря 2010 года** то незаконно изданный приказ командующего Балтийским флотом обязан был издан не 17 декабря 2010 года, а на **15 (пятнадцать) дней позже, то есть 26 декабря 2010 года**. В связи, с чем издание приказа о моем увольнении приходился бы на временной период после **23 декабря 2010 года**, когда военно-врачебной комиссией ФГУ «1409 ВМКГ БФ» свидетельства о болезни № 80 я был признан ограниченно годным к военной службе.

Вследствие чего должностное лицо - командир войсковой части 95043 в нарушения действующего национального законодательства и положений **ч. 2 ст. 6 и ст. 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод** предопределил мою уголовную виновность и в противоречии своей компетенции установил нарушения мной требований действующего российского законодательства в части уголовного права.

В связи с чем вывод двух надзорных инстанций в части того что *«Из листа беседы от 3 декабря 2010 года видно, что с просьбой о направлении на военно-врачебную комиссию Р.....в обратился к командиру воинской части лишь после того, как на него было направлено представление к досрочному увольнению с военной службы по подпункту «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»»* является фактом **неправильного определения обстоятельств, имеющих значение для дела**, что в дальнейшем послужило вынесения неправоудного решения.

А также **неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела**, является факт установления судом, что *«... из свидетельства о болезни от 23 декабря 2010 года № 80 усматривается, что Р.....в получил заболевание, хотя и в период военной службы, но оно не связано с исполнением обязанностей военной службы. Ухудшение состояния его здоровья произошло в декабре 2010 года «после психотравмирующей и судебной ситуации», связанной с его привлечением к уголовной ответственности и осуждением за совершённое воинское преступление»*.

Психотравмирующая ситуация произошла из-за предвзятого отношения ко мне со стороны командования и как результат применения с моей стороны насильственных действий в отношении начальника. Обращаю внимание, что конфликт происходил в ходе исполнения обязанностей военной службы между подчиненным и начальником, что и указано в приговоре суда. То есть данные обстоятельства неразрывно связаны с периодом прохождения военной службы и с исполнением обязанностей по военной службе.

А также подтверждением может, служит сам приговор с применением ко мне требований **ч. 1 ст. 334 УК РФ**. Данная статья конкретно указывает, **что нанесение побоев или применение иного насилия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей**.

В противном случае такие насильственные действия военным судом были бы оценены не как в ходе исполнения обязанностей по военной службе между подчиненным и начальником а как предусмотренные ст. 115 и 116 УК РФ. В данном случае судьи надзорных инстанций могли бы утверждать, что мое заболевание не связано с прохождением военной службы. Но так как я был осужден по **ч. 1 ст. 334 УК РФ**, то из этого следует, что заболевание связано с **исполнения обязанностей военной службы и в связи с исполнением этих обязанностей.**

Судьи **Борисенко В.М., Домаша В.В., Глухоедова С.И., Соловьева А.И.** неправильно определили обстоятельства, имеющих значение для дела в той части, что мое заболевание не связано с исполнением обязанностей военной службы, так как происходит от «судебной ситуации» - судебного процесса. Но мое нахождение в судебных процессах явилось причинно следственной связью от исполнения обязанностей военной службы и его нарушения. К тому же нахождение в судебном заседании так же было обусловлено тем, что командир как единоначальник (**ст. 33 и 75 Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ утвержденный указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495**) отдавал приказы и распоряжения по моему убытию в судебные заседания. Это связано с тем, что военнослужащий в служебной деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевоинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (**ст. 16 Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ**), а также строго соблюдать и беспрекословно выполнять приказы командира (начальника). Наличие судебной повестки не дает право военнослужащему убыть с расположения воинской части без распоряжения или приказа командира.

Согласно **п. «д» ст. 8 Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ** установлено, что военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы в случаях выполнения приказа (приказания) или распоряжения, отданного командиром (начальником).

Вследствие чего **мое нахождение в судебных процессах в военной форме одежды являлось фактом исполнения обязанностей военной службы.** И исходя из правовой логики – «судебная ситуация» представляет собой исполнения мной обязанностей военной службы в результате, которого мной было получено заболевание, что и подтверждено в истории болезни № 80 и заключения военно-врачебной комиссией ФГУ «1409 ВМКГ БФ». А фраза *«после психотравмирующей и судебной ситуации»*, вырванная из контекста заключения не может указывать на неисполнения мной обязанностей военной службы и при этом получения заболевания.

К тому же имеется судебная практика по уголовному делу в отношении Ремесло Б.Ю. обвиняемого по ч. 4 ст. 337 УК РФ, где приговором Черняховского гарнизонного военного суда от 12.10.2008 года, кассационным определении БФВС от 12.03.2009 года № 9 к/у, определением военной коллегии Верховного Суда РФ от 01.12.2009 года, дело № 6н-0335/09 день нахождения в суде считался судом как днем исполнения обязанностей военной службы.

Судьями **Борисенко В.М., Домаша В.В., Глухоедова С.И., Соловьева А.И.** не устанавливались обстоятельства относительно действий контракта, который закончил свое действие в день издания приказа об исключении меня из списков личного состава части. А также действие в отношении меня статуса военнослужащего, с момента издания приказа об увольнении, до момента исключения из списков части и возникновения других правоотношений. В том числе получения права в соответствии с п. 11 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237 второго основания для увольнения с военной службы.

В части установления обстоятельств истечения действий контракта и военной службы имеется судебная практика, изложенная в обзоре судебной практики военной коллегии Верховного Суда РФ за 1997 и 1998 годы «Обзор судебной практики рассмотрения дел по жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц» где по делу № Зн-158/97 военная коллегия указала, что *«Ни командование, ни суды 1-й и 2-й инстанций не приняли во внимание, что заболевание, препятствующее прохождению военной службы, Орленко было получено, и это подтверждено ВВК, до истечения срока контракта, т.е. в период, когда мог быть поставлен вопрос о ее досрочном увольнении.*

По смыслу Закона РФ «О воинской обязанности и военной службе», если основания для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы по состоянию здоровья возникли ко времени истечения его срока военной службы, то он может быть уволен как на основании статьи 48, так и на основании соответствующих пунктов ст. 49 вышеуказанного Закона. **Право выбора одного из имеющихся оснований увольнения в таком случае принадлежит военнослужащему. Иное решение этого вопроса может повлечь ущемление охраняемых законом интересов военнослужащего»**

В связи, с чем выводы судей надзорных инстанций противоречат устоявшейся судебной практики, и судьи однозначно трактуют закон в корпоративно-коррупционных интересах высшего должностного лица чем грубейшим образом попирают мои законные права и интересы.

Более того президиума Балтийского флотского военного суда рассматривал мое дело в незаконном составе. По той причине, что председатель судебного состава Балтийского флотского военного суда **Глухоедов С.И.** вынес определение о передачи надзорной жалобы представителя командующего Балтийским флотом в президиум флотского военного суда. А **12 августа 2011 года** судья **Глухоедов С.И.** участвовал в президиуме Балтийского флотского военного суда вместе судьей **Борисенко В.М. и Домаш В.В., Глухоедов С.И.**, где он к тому же был докладчиком по делу.

19 декабря 2011 года судья Верховного Суда РФ **Соловьева А.И.** не установил, что президиум Балтийского флотского военного суда выносил свое постановление в незаконном составе, что подтверждается как национальным законодательством, так и общепризнанными принципами и нормами международного права и практикой Европейского Суда по правам человека.

Из статей 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, а также пункта 2 и подпункта «а» пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, следует, что государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, введение законодателем института отвода судей направлено на реализацию предписаний Конституции Российской Федерации (статья 46, часть 1; статья 120, часть 1; статья 123, часть 3) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6) о праве на судебную защиту независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, которая гарантируется также всей совокупностью гражданско-процессуальных средств и процедур.

В частности, контроль за объективностью и беспристрастностью при разрешении дела обеспечивается в вышестоящих судебных инстанциях, которые при выявлении оснований для отмены судебных постановлений нижестоящих судов должны исходить из конституционных и общепризнанных международно-правовых принципов правосудия и - в силу статьи 15 (части 1 и 4) Конституции Российской Федерации и статьи 11 (а соответственно и ст. 16 и 17 ГПК РФ) ГПК РФ - применять их непосредственно (**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 2-П**).

Обеспечения принципа беспристрастности судей в полной мере согласуются с доктриной беспристрастности суда, выработанной Европейским Судом по правам человека. Выделяя субъективные и объективные аспекты беспристрастности суда и исходя из необходимости дифференцированного подхода к определению допустимости повторного участия судьи в рассмотрении дела, Европейский Суд по правам человека к числу обстоятельств, достаточных для объективно обоснованного сомнения в беспристрастности судьи, относит рассмотрение судьей вопросов, относительно которых им ранее уже выносились соответствующие решения, так как судья не должен подвергаться критике принятые им же решения либо осуществлять их пересмотр (**Постановления от 01 октября 1982 года по делу «Пьерсак (Piersack) против Бельгии», от 24 февраля 1993 года по делу «Фей (Fey) против Австрии», от 10 июня 1996 года по делу «Томанн (Thomann) против Швейцарии», от 29 июля 2004 года по делу «Сан Леонард Бэнд Клуб (San Leonard Band Club) против Мальты» и др.**).

А также Европейский суд в постановлении от 09 ноября 2004 года по делу «Светлана Науменко против Украины» в п. 95 и 97 указал соответственно:

- п. 95, что касается вопроса беспристрастности, его существование, по смыслу Статьи 6 § 1, должно быть определено согласно субъективной проверке, которая лежит в основе личного убеждения и поведения конкретного судьи в данном деле, а также согласно объективной проверке, то есть, установить, отвечал ли судья соответствующим гарантиям, чтобы исключить любое законное сомнение в этом отношении (смотри, среди прочего, *Bulut v. Austria*, постановление от 22 февраля 1996, Сборник 1996-I, стр. 356, § 31, и *Thomann v. Switzerland*, постановление от 10 июня 1996, Отчеты 1996-III, стр. 815, § 30);

- п. 97, суд отмечает, что протест Заместителя Председателя Одесского областного суда был внесен в Президиум того же самого суда. Заместитель Председателя Одесского областного суда рассматривал протест, который он внес в Президиум, членом которого он был, а также Заместителем Председателя, вместе со своими коллегами заседал в Президиуме. По мнению Суда, эта практика несовместима с «субъективной беспристрастностью» судьи, рассматривающего данное дело, поскольку никто не может быть ни истцом, ни судьей в своем собственном деле.

Как следует из правовой позиции Европейского суда судья, участвовавший в рассмотрении другой судебной инстанции или выносивший по делу судебный акт не должен принимать участие в дальнейшем производстве по делу в составе суда иной инстанции, независимо от того, было ли отменено судебное решение, вынесенное с его участием. Данный вывод в полной мере распространяется и на судей, входящих в состав суда надзорной инстанции.

Правило о недопустимости участия судьи в рассмотрении одного и того же дела в судах разных инстанций является одной из гарантий беспристрастного и объективного разрешения дела. **Статьей 17 ГПК РФ** определена недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении дела. Так как запрет на повторное участие судьи (мирового судьи) в рассмотрении дела в иной инстанции вызван необходимостью полного исключения ранее сформировавшегося мнения судьи на перспективу подаваемой жалобы (представления). Судья, совершающий процессуальные действия в последующей инстанции (апелляционной, кассационной, надзорной), должен быть объективен и беспристрастен. Законодатель не называет каких-либо процессуальных действий, совершаемых в ходе рассмотрения дела и в последующем препятствующих повторному участию судьи в рассмотрении дела в иной инстанции. Следовательно, совершение любых процессуальных действий судьей по делу, рассматриваемому по первой инстанции, влечет недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении дела в суде иной инстанции.

Нарушение требований **ст. 17 ГПК РФ** влечет незаконность судебного состава, следовательно, является безусловным основанием для отмены судебного акта в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. Нарушение требований закона о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении дела является существенным и фундаментальным нарушением норм гражданского процессуального права, влекущим отмену судебного постановления.

Проверяя законность судебных постановлений в апелляционном, кассационном или надзорном порядке, соответствующие суды выполняют функции судебного надзора за деятельностью нижестоящих судов. Указания судов кассационной и надзорной инстанций, изложенные в пределах их компетенции в определениях, обязательны для судов при новом рассмотрении дела (ст. 369, ч. 2 ст. 390 ГПК действующие на момент вынесения постановления надзорной инстанции). Нельзя допустить, чтобы судья осуществлял надзор за своими действиями либо выполнял свои же указания.

Запрет повторного участия судьи в рассмотрении дела в судах разных инстанций закон не связывает с разрешением дела по существу. Поэтому судья не вправе принимать повторное участие в рассмотрении дела и в тех случаях, когда ранее он участвовал в разрешении лишь каких-либо промежуточных процессуальных вопросов. Например, при назначении экспертизы, приостановлении производства по делу, разрешении вопроса об отводе, а также вынесения определения о передаче надзорной жалобы в президиум как это произошло в моем деле.

В настоящее время судебная практика национальных судов, общепризнанных принципов и норм международного права и правовой позиции Европейского суда нашли свое отражение во внесенных изменениях в ГПК РФ, которые вступили в силу с 01 января 2012 года. Так в силу **ч. 4 ст. 390.10 ГПК РФ** определено, что *Председатель Верховного Суда Российской Федерации или заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, внесший представление, не может участвовать в рассмотрении Президиумом Верховного Суда Российской Федерации дела, о рассмотрении которого им внесено представление.*

Данная норма стала применяться и в надзорных инстанциях нижестоящих судов в случаях рассмотрения гражданских дел, которые были инициированы до вступления в силу поправок в ГПК РФ. Так, из информации моего представителя Золотарева М.Ю. следует, что по гражданскому делу по иску военного прокурора Калининградского гарнизона, поданному в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц, к военному служащему войсковой части 98692 полковнику Важнову Александру Васильевичу, к Федеральному государственному учреждению «Калининградская квартирно-эксплуатационная часть района» Министерства обороны Российской Федерации, к войсковой части 98692, - о признании недействительными решений о предоставлении Важнову А. В. жилого помещения по договору социального найма и его выселении из предоставленного жилья в ранее занимаемое им жилое помещение в суде надзорной инстанции – президиума Балтийского флотского военного суда первоначально заседал судебный состав из судей **Борисенко В.М., Грибанова В.Л. и Глухоедов С.И.** В связи, с чем Золотарев М.Ю. как представитель Важнова заявил отвод судье **Глухоедову С.И.** по тем основаниям, что он выносил определение о передаче надзорного представления с настоящим гражданским делом для рассмотрения в судебном заседании судом надзорной инстанции, в котором фактически до рассмотрения дела в суде надзорной инстанции высказал свою правовую позицию по данному гражданскому делу. Вследствие чего определением Президиума Балтий-

ского флотского военного суда **от 13 января 2012 года** суд заявление представителя ответчика Золотарева М.Ю. об отводе члена президиума судьи **Глухоедова С.И.** - удовлетворил.

Ранее у Балтийского флотского военного суда имелаась аналогичная с моим делом негативная судебная практика, которая не отвечает правовой позиции Европейского суда. Так по заявлении военнослужащего Ремесло Б.Ю. об оспаривании действий начальника МИС БФ, связанных с отказом в согласовании списка распределения жилых помещений **06 августа 2008 года** председатель судебного состава БФВС полковник юстиции **Кулаков Г.М.** своим определением гражданское дело Ремесло Б.Ю. с жалобой начальника МИС БФ (командира войсковой части 60289) на кассационное определение БФВС от 22 июля 2008 года, направил для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции – президиум БФВС.

14 августа 2008 года состоялся Президиум Балтийского Флотского военного суда под в составе судей **Борисенко В.М., Грибанова В.Л. и Кулакова Г.М.** Золотарев М.Ю. по основаниям аналогичным моему делу, как представитель Ремесло Б.Ю., заявил отвод судье **Кулакову Г.М.**, но президиум вынес определение об отказе в отводе судье.

А также по уголовному делу в отношении Ремесло Б.Ю., в котором его представителем являлся Золотарев М.Ю. Балтийский флотский военный суд снова попирает общепризнанные принципы и нормы международного права, но теперь уже в уголовном процессе. Так **09 февраля 2009 года** судья **Грибанов В.Л.** своим постановлением возбудил надзорное производство и передал надзорное представление военного прокурора Балтийского Флота на кассационное определение БФВС от 23 декабря 2008 года на рассмотрение суда надзорной инстанции вместе с уголовным делом. **18 февраля 2009 года** президиум БФВС в составе судей **Борисенко В.М., Грибанова В.Л. и Кулакова Г.М.** в котором судья **Грибанов В.Л.** являлся докладчиком, отказывают Золотареву М.Ю. в заявленном отводе судье **Грибанову В.Л.**

Исходя из чего указанные судебные акты, как и мое надзорное постановление, вынесено в незаконном составе суда, чем существенным образом и фундаментально нарушил нормы процессуального права на процессуальное равноправие участников судебного процесса. Что подтверждается правовой позицией Европейского суда по правам человека, где признается, что процессуальное равноправие, или равенство правовых средств (equality of arms) составляет неотъемлемый элемент справедливого судебного разбирательства (X v Germany (1963) 6 Yearbook 520).

В гражданском процессе принцип равенства правовых средств, согласно правовой позиции Европейского суда, выступает одним элементов более широкого понятия справедливого разбирательства, требует обеспечения каждому участнику разбирательства разумной возможности представить свое дело в условиях, которые не ставят его в существенно худшее положение по сравнению с противной стороной (Dombo Beheer BV Netherlands (1994) 18 EHRR 213; Ankeri v Switzerland (1996) Reports 1996-V).

В деле Morel против Франции Европейский суд повторил: «...Принцип равенства сторон – составной элемент более широкого понятия справедливого судебного разбирательства – требует, чтобы каждой из сторон была предоставлена разумная возможность представить свое дело в таких условиях, в которых ни одна из сторон не имеет явного преимущества» (**ранее о данном принципе было указано в деле Нидерост против Швейцарии в постановлении от 18 02.1997**). В моем же гражданском деле суды надзорной инстанции выступили на стороне государственного органа и рассматривали мое дело в незаконном составе судей. Данное нарушение осталось за рамками рассмотрения судьи Верховного Суда РФ Соловьева А.И., который, по моему мнению, выносил свое определение в интересах государственных чиновников судей Балтийского флотского военного суда **Борисенко В.М., Домаш В.В., Глухоедов С.И.** и командующего Балтийским флотом.

Вывод: постановление суда надзорной инстанции № 8-н/г президиума Балтийского флотского военного суда от 12 августа и определение судьи Верховного Суда РФ от 19 декабря 2011 года незаконные и необоснованные. К тому же президиума Балтийского флотского военного суда рассматривал мое гражданское дело в незаконном составе, а судья Верховного Суда РФ стал потворствовать судебному беспределу БФВС и его председателю Борисенко по той причине, что даже не дал никакой судебной оценки данному обстоятельству. Фактически данные судебные акты представляют собой «круговую судебную поруку», что существенно нарушает мои законные права и интересы.

Президиума Балтийского флотского военного суда существенным образом нарушил нормы процессуального права.

Судьи надзорных инстанций неправильно определили обстоятельство, имеющих значение для дела. А в другом случае даже не стали устанавливать и проверять обстоятельство, имеющих

значение для дела в части действия моего контракта, исключения из списков личного состава части, действия статуса военнослужащего и возникновения других правоотношений до момента исключения из списков части.

На основании изложенного и в соответствии с требованиями ГПК РФ

ПРОШУ:

Председателя Высшей квалификационной коллегии судей РФ - в целях эффективной защиты моих нарушенных прав и в рамках ст. 27 «Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей» рассмотреть мою жалобу в порядке, установленном ст. 22 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» обратить внимание на нарушения судьями Балтийского флотского военного суда **Борисенко В.М., Домаш В.В., Глухоедовым С.И.** и судьи Верховного Суда РФ **Соловьева А.И.** требований ст. 3 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» и ст.ст. 3, 4 и 7 Кодекса судейской этики.

При подтверждении изложенных в жалобе сведений, в соответствии с полномочиями, предоставленными Вам п. 8 ч. 2 ст. 19 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», привлечь судей Балтийского флотского военного суда **Борисенко В.М., Домаш В.В., Глухоедова С.И.** судью Верховного Суда РФ **Соловьева А.И.** к дисциплинарной ответственности, предусмотренной в ч.1 ст.12.1. Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» в плоть до лишения полномочий судьи.

Дать ответ в законом установленный срок.

Председателя Верховного Суда РФ:

1. Принять мою надзорную жалобу и рассмотреть ее.
2. Истребовать материалы моего гражданского дела.
3. Постановлением суда надзорной инстанции № 8-н/г судьи Президиума Балтийского флотского военного суда от 12 августа 2011 года определение судьи Верховного Суда РФ от 19 декабря 2011 года отменить и решение Калининградского гарнизонного военного суда 28 февраля 2010 года и кассационное определение Балтийского флотского военного суда 31 марта 2011 года № 91-кг - оставить без изменений.
4. Рассмотреть мое гражданское дело в законом установленный срок и выслать копию судебного акта в мой адрес для дальнейшей защиты своих нарушенных законных прав и интересов в Европейском суде по правам человека.

Приложение:

1. Копия надзорной жалобы.
2. Заверенная копия определения судьи Верховного Суда РФ от 19 декабря 2011 года.

К жалобе не приобщаю копии обжалуемых судебных постановлений, поскольку в силу п. 1 ч. 2 ст. 381 ГПК (в действовавшей редакции на момент вынесения судебного акта), они оставлены судом в суде надзорной инстанции.

Дата подачи надзорной жалобы: «13» февраля 2012 года _____ **С.В. Р.....В**